

Полицейская деятельность

Правильная ссылка на статью:

Фролов В.В. Разработка и содержание автоматизированных методик расследования преступлений (на примере расследования дорожно-транспортных преступлений) // Полицейская деятельность. 2024. № 5. С. 62-73. DOI: 10.7256/2454-0692.2024.5.71740 EDN: FFYSIG URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71740

Разработка и содержание автоматизированных методик расследования преступлений (на примере расследования дорожно-транспортных преступлений)

Фролов Вячеслав Владимирович

преподаватель, кафедра Криминалистики, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина

350044, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Калинина, 13, ауд. 030

✉ Slava.Frolov.84@mail.ru

[Статья из рубрики "Уголовно-процессуальная деятельность полиции"](#)

DOI:

10.7256/2454-0692.2024.5.71740

EDN:

FFYSIG

Дата направления статьи в редакцию:

19-09-2024

Аннотация: Предметом исследования являются закономерности обнаружения, фиксации, предварительного исследования, использования криминалистически значимой информации и средств ее обработки в целях выявления, раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, а также создания на знании этих закономерностей технических средств, приемов, методик, рекомендаций, автоматизированных информационных систем (АИС) оптимизирующих расследование и раскрытие преступлений. Автор подробно рассматривает вопрос создания автоматизированных методик расследования преступлений – разновидности информационных систем поддержки принятия решения. Особое внимание уделяется составным компонентам (базы данных) АИС их содержанию. Автор приходит к выводу, что одним из ее компонентов является база данных «Целеопределение». Функционирование этого компонента и автоматизированной системы в целом должно базироваться на положениях и закономерностях криминалистической науки. Методологическая основа исследования представлена всеобщим диалектическим

методом научного познания, общенаучными методами эмпирического и теоретического познания, частнонаучными методами (формально-логический, моделирование), а также специальными научными методами (структурно-криминалистический и т.п.). Основными выводами проведенного исследования является определение основного (базового) структурного компонента автоматизированной методики расследования преступлений – «Целеопределение». Данная БД должна включать два блока: 1) блок обстоятельств, подлежащих установлению и доказыванию при расследовании преступлений с возможностью ввода данных следователем, что позволит конкретизировать эти обстоятельства, с учетом производимого им расследования; 2) блок обеспечивающий определение целей при расследовании неочевидных преступлений. При этом сформированная по расследуемому преступлению система целей закрепляется в АИС отдельным файлом, с возможностью доступа следователя к его содержанию и осуществления корректировки системы целей с учетом хода расследования. Это позволит сделать прорыв в рамках создания автоматизированных методик расследования.

Ключевые слова:

организация расследования, целеопределение, версия, логическое следствие, методика расследования, база данных, автоматизация, информационная технология, следственная ситуация, информационная система

Одним из факторов, оказывающих негативное влияние на качество расследования неочевидных преступлений, являются недочеты и неточности, которые допускают следователи при определении предмета расследования. Результатом этого является неверный выбор направления расследования, увеличение сроков расследования, неустановление всей полноты обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу и др. Традиционно одним из средств, улучшающих формирование предмета предстоящего расследования, является использование следователем научно-практических рекомендаций методики расследования соответствующего вида или группы преступлений. В настоящее время имеются достаточные возможности не только доведения данных криминалистических знаний до следователей в письменной форме, а создания автоматизированной методики расследования преступлений – разновидности автоматизированной информационной системы (далее – АИС) поддержки принятия решения. Мы частично согласны с мнением, что на данный момент предлагаемые автоматизированные методики расследования есть всего лишь частные методики расследования, реализованные в форме электронных учебников, учебных пособий, мультимедийных средств, т.е. область криминалистической дидактики (совершенствования педагогических методов обучения криминалистике, повышения квалификации следователей и дознавателей) [\[1, с. 3-8\]](#). Но позволим себе не согласиться с утверждением, что автоматизация методик расследования отдельных видов преступления есть не что иное, как обеспечение большей доступности криминалистических знаний, упрощение поиска научно-криминалистических данных в научных и методических источниках с использованием современных компьютерных технологий [\[1, с. 3-8\]](#).

Создание АИС поддержки принятия следователем решений при расследовании преступлений уже имело место (информационно-справочного программного комплекса «Автоматизированное рабочее место следователя» разработан НИИ Академии

Генеральной прокуратуры РФ при участии Санкт-Петербургского юридического института (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ [\[2\]](#); мобильное приложение «CrimLib.info – Справочник следователя» для устройства на iOS [\[3\]](#) и др.). По нашему мнению, они не нашли широкого практического применения прежде всего по причине конструктивных (технических) особенностей их функционирования, что значительно снижало эффективность их использования. Во-первых, так как основу базы данных в этой программе составляли типичные следственные ситуации и типовые версии, следователю необходимо было определить следственную ситуацию производимого расследования, сравнить с предложенными типичными и выбрать соответствующую. После чего он использовал предложенную для данной ситуации систему типовых версий, а также алгоритмов процессуальных, следственных, организационно-подготовительных действий и оперативно-розыскных мероприятий. При этом программа не предусматривала возможности введения информации следователем, полученной в результате расследования преступления, как в рамках конкретизации типовых версий, так и в рамках внесения изменений в систему целей расследования и алгоритм предлагаемых действий. Что, по сути, никак не могло способствовать качеству расследования, так как нарушались такие принципы планирования, как индивидуальность и динамичность. Во-вторых, программа не предусматривала формирования новой базы данных по расследуемому следователем преступлению, что позволяло бы использовать накапливаемую там информацию для составления процессуальных (протоколы, постановления, обвинительное заключение) и иных вспомогательных (факультативных) документов. В-третьих, программа предлагала направление расследования, в большей степени определяемое следственной ситуацией, но не содержала систем логических следствий, которые были бы выведены из типовых версий, т.е. не отражала в полной мере механизма целеопределения.

Следовательно, необходимо определить структурные компоненты (баз данных) автоматизированной методики расследования, принципы функционирования ее алгоритмов и т.д., которые позволят разработать и эффективно применять в расследовании данные АИС.

Попытаемся на примере расследования дорожно-транспортных преступлений рассмотреть данную проблему и предложить способы ее решения. Порядка 24 % расследований дорожно-транспортных преступлений являются сложными и особо сложными (отсутствуют свидетели-очевидцы преступления, водитель участник ДТП неизвестен и скрылся с места происшествия и т.д.). В таких случаях процесс формирования системы обстоятельств, подлежащих установлению по уголовному делу, также усложняется. Использование следователем только метода конкретизации предмета доказывания при формировании системы целей расследования будет недостаточно, т.к. значительная часть обстоятельств произошедшего ДТП неизвестна, а следовательно, может быть выражена только определенным количеством различных вариантов их существования. Конкретизация же возможна только тогда, когда большинство обстоятельств, подлежащих установлению, подтверждается на начало расследования известными прямыми доказательствами [\[4, с. 51-52\]](#). В криминалистической науке сформировалась единая позиция, что основным методом познания произошедшего неочевидного преступления является построение и проверка версий [\[5, с. 29; 6, с. 49\]](#). Вместе с тем следственная версия имеет еще два функциональных значения: тактическое и организационное [\[7, с. 345\]](#). Проблему роли версии в планировании расследования впервые поднял в своих работах В. И. Громов, назвав версию логической основой планирования [\[8, с. 80\]](#). В последующем этот вопрос исследовался С.

А. Голунским, Б. М. Шавером, Т. М. Арзуманяном, А. Н. Васильевым, Г. Н. Александровым, А. Н. Колесниченко, А. Р. Шляховым, И. М. Лузгиным, Г. В. Арцишевским и др. Р. С. Белкин указывает, что одним из элементов планирования является выдвижение версий и определение задач расследования [\[7, с. 381\]](#). В целом, разделяя данную точку зрения Р. С. Белкина, позволим себе отметить, что в структуре организации, как точно указал В. Д. Зеленский [\[9, с. 55\]](#), построение версий имеет самостоятельное организационное значение как элемент целеопределения. Определение целей расследования не ограничивается только анализом версии, это сложная интеллектуальная деятельность, которая требует учета следователем и таких обстоятельств, как специфика расследуемого преступления, его уголовно-правовая и криминалистическая характеристика и др. Целеопределение предшествует планированию.

Таким образом, при расследовании неочевидных преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта, конкретизация неизвестных обстоятельств преступления (лицо, которое совершило преступление, механизм ДТП и др.) осуществляется посредством построения версий. Анализ версий позволяет следователю определить цели предстоящей деятельности. Механизм целеопределения в этом случае выглядит следующим образом:

- из каждой версии выводится максимально возможное количество логических следствий. Логическое следствие – это обстоятельство, которое может существовать, если версия верна (если $\rightarrow$ то);
- вся совокупность логических следствий, выведенных из версии – это совокупность промежуточных фактов (косвенных доказательств), которые позволяют обосновывать (удостоверить) обстоятельства предмета доказывания;
- установление (подтверждение или опровержение) всех промежуточных фактов – это тактические цели расследования, т.е. цели следственных действий, так как таким образом осуществляется проверка версий: подтверждение в версии всех логических следствий – это переход от вероятного предположения к достоверному знанию.

С позиции алгебры логики (раздел математической логики, изучающий строение (форму, структуру) сложных логических высказываний и способы установления их истинности с помощью алгебраических методов [\[10, с. 137\]](#)) – версия (условие) и выведенное из нее логическое следствие – это два высказывания соединенные между собой связкой «если..., то», т.е. логическая операция – импликация, при этом из истины может следовать только истина, а так как версия – это предположение об истине, следовательно, подтверждение истинности следствий образуют истинность условия (версии). Логические операции, в свою очередь, являются основой функционирования вычислительной системы, т.е. одни и те же устройства компьютера могут применяться для обработки и хранения как числовой информации, представленной: а) в двоичной системе счисления; б) в логических переменных [\[11\]](#). Таким образом, мы имеем возможность реализовать процесс определения целей расследования в информационной технологии, посредством перевода ее в электронно-цифровую форму с реализацией в виде компьютерной программы (АИС). То, что наиболее перспективным направлением использования компьютерных технологий для обеспечения расследования преступлений является создание АИС, отмечено многими учеными-криминалистами, причем большинство из них в виде центрального компонента такой системы определяют элемент планирования расследования преступлений [\[12\]](#). Структурирование элементов АИС

необходимо осуществлять на основе теоретических положений криминалистики, кроме того, обязательно учитывать нормы УПК РФ, регулирующие уголовное судопроизводство. Разделяя позицию, что определение целей расследования предшествует планированию, не сводится только к построению и анализу версий, формирует структуру расследования, мы считаем, что фундаментом (основой) АИС должна являться база данных (далее – БД) «Целеопределение». Данная БД должна включать два блока:

1) сведения об обстоятельствах, подлежащих установлению и доказыванию при расследовании дорожно-транспортных преступлений. Причем следователь должен иметь возможность ввода данных, позволяющих конкретизировать эти обстоятельства, руководствуясь фактическими данными производимого им расследования. При этом сформированная по расследуемому преступлению система целей закрепляется в АИС отдельным файлом, с возможностью доступа следователя к его содержанию и осуществления корректировки системы целей с учетом хода расследования;

2) данный блок обеспечивает процесс целеопределения посредством построения следственных версий. Содержание и структура данного блока, по нашему мнению, определяется следующими обстоятельствами:

– место организации расследования преступлений в системе криминалистики и ее соотношение с методикой расследования преступлений. Научная дискуссия по этому вопросу велась с момента начала исследования организации расследования [\[13\]](#). Постепенно формировалась точка зрения, что организация расследования должна рассматриваться в общетеоретической части криминалистики [\[14, с. 47-50\]](#). На данный момент доминирует точка зрения, что организация расследования – криминалистическая теория, часть общей теории криминалистики, предметом которой являются закономерности упорядочения расследования, объектом – деятельность по созданию структуры расследования и оптимальных условий его производств;

– криминалистическая методика разрабатывает стратегию всей криминалистической деятельности по расследованию преступлений [\[15, с. 74\]](#). Предметом этой деятельности являются обстоятельства, подлежащие доказыванию и установлению при производстве расследования конкретного вида либо группы преступлений, т.е. предмет расследования, который в свою очередь определяет средства его установления (следственные действия и их сочетание), а также тактический компонент их содержания. Таким образом, методика представляет программу деятельности по расследованию вида или группы преступлений, которая позволяет создать следователю модель осуществляемого конкретного расследования. Следовательно, задача методики расследования – оказание помощи следователю при расследовании конкретного преступления, обоснованное обеспечение принятия верных криминалистических, процессуальных, организационных и тактических решений;

– организация расследования – это создание структуры расследования, криминалистическая методика содействует конкретизации данной структуры.

Таким образом, данный блок с учетом рассмотренных обстоятельств следует сформировать, опираясь на общие (положений организации расследования) и частные (положений криминалистической методики расследования вида или группы преступлений, в нашем случае дорожно-транспортных преступлений) закономерности. Составными элементами структуры криминалистической методики расследования преступлений, согласно общему мнению, являются типовые следственные ситуации, возникающие на различных этапах расследования, версии [\[15, с. 198\]](#). Типичные

следственные ситуации и типовые версии неотъемлемая часть методики расследования вида и группы преступлений, посредством которых формируется программа предстоящего расследования. Проблематика типичных следственных ситуаций и типовых версий довольно полно и подробно исследована в криминалистике, на практике широко используются разработанные на их основе программы (алгоритмы) расследования отдельных видов и групп преступлений [16, с. 383]. Возможность создания систем логических следствий рассматривалась криминалистами. Так, А. С. Жиряев предложил деление промежуточных фактов на общие и частные (особенные). Первые имеют место при расследовании всех преступлений, вторые – характеризуют тот или иной род или вид противозаконных деяний [17, с. 62–63.]. А. А. Хмыров указывал, что разработка перечней промежуточных фактов (наборов улики) для типичных следственных ситуаций является важным направлением методики расследования и должна осуществляться в двух направлениях: круг промежуточных фактов для общих следственных ситуаций, без учета вида преступлений и система промежуточных фактов для специфических следственных ситуаций, характерных для расследования определенных видов или групп преступлений [18, с. 231]. Следует отметить, что разработка систем логических следствий криминалистами носила разовый характер, комплексных исследований в данном направлении практически не производилось. В данном контексте отметим работу Н. В. Агеева, в которой предпринята попытка систематизировать логические следствия по группам для отдельных видов преступлений (убийство, изнасилование, кража, грабеж, разбой) [19, с. 69–73]. Так, при расследовании неочевидных убийств, предложены следующие группы логических следствий: 1) направленных на установление факта нахождения лица, подозреваемого в убийстве на месте и во время его совершения; 2) направленных на установление факта подготовки к убийству (выбор, изготовление и т.д. орудия убийства, других средств, использованных при его совершении); 3) направленных на установление факта обнаружения на вещах, теле подозреваемого следов убийства; 4) направленных на установление у подозреваемого мотива и умысла убийства [19, с. 69–70]. Положенный в основу групповой принцип логических следствий, по нашему мнению, позволяет получить систему логических следствий (промежуточных фактов), но для использования этой системы в АИС требуется проведение конкретизации логических следствий, т.к. эффективность функционирования информационной технологии определяется прежде всего предоставлением полной, четко понятийно оформленной информации. Именно такой подход к формированию базы данных «Целеопределение» позволит сделать значимый прорыв в рамках создания автоматизированных методик расследования как систем поддержки принятия решений, а в перспективе обучения данной системы обеспечит ее генезис до уровня информационной интеллектуальной системы.

Изначально предусмотреть в данной автоматизированной системе все возможные конкретные ситуации расследования невозможно, кроме того, на данном этапе над ее созданием в этом нет необходимости. Во-первых, данная система не принимает решение за следователя, а упрощает его интеллектуально-аналитическую деятельность по созданию структуры предстоящего расследования. Предложенные системой цели и средства их достижения действительно будут являться примерным планом конкретного расследования, производимого следователем, но этот план будет составлен с соблюдением научно-практических криминалистических рекомендаций. Конкретизация этого плана в рамках проводимого расследования, как мы уже указывали – есть неотъемлемая часть деятельности самого следователя. Во-вторых, работа над автоматизированной методикой расследования – это продолжающийся процесс, он не

заканчивается на этапе ее создания и внедрения в следственную практику. Ее эффективное применение невозможно без осуществления постоянного пополнения базы данных. Обновление баз данных достоверной, полной, научно обоснованной, криминалистически значимой информацией, по сути, и будет являться базовым критерием функционирования данной автоматизированной системы. Накопление в базе данных значительных объемов такой информации, полученной, в том числе в результате анализа завершенных расследований преступлений данного вида или группы, позволят увеличить в ней количество вариантов типичных следственных ситуаций, типовых версий, систем промежуточных фактов, алгоритмов действий следователя. Технические же возможности автоматизированной системы (большой объем хранимой в ее памяти информации; скорость ее обработки и др.) позволяют уйти от сложившейся в криминалистической науке тенденции избегать чрезмерной детализации следственных ситуаций в теории. Так как в практическом плане множественность ситуаций приводит к созданию множества сложных систем рекомендаций, что отрицательно повлияет на качество расследования [\[20, с. 100\]](#). Таким образом, в автоматизированной системе множественность ситуаций и множество систем рекомендаций к ним позволят следователю оперативно выбрать ту, которая наиболее сходна со следственной ситуацией осуществляемого им расследования. Этот результат может быть достигнут только за счет продолжающегося после введения в эксплуатацию обучения автоматизированной системы методики расследования определенного вида или группы преступлений. Обучение в данном случае двояко обусловлено: с одной стороны закономерностями создания и эффективного функционирования интеллектуальных информационных систем (в нашем видении в процессе генезиса при надлежащем осуществлении обучения автоматизированная методика расследования определенного вида или группы преступлений из разряда систем поддержки принятия решения в разряд информационных интеллектуальных систем (ИТ-систем)), а с другой – задачей, которую необходимо решить в рамках автоматизации методики расследования преступлений.

В заключение сформулируем ряд обобщений:

1. Необходимо реально приступить к разработке автоматизированных методик расследования преступлений и внедрению их в следственную деятельность. Это сложная и трудоемкая работа, осуществить ее можно только путем создания рабочих групп, в которые в обязательном порядке должны входить и ученые-криминалисты, и специалисты в сфере информационных технологий. Качество, полнота информации, вводимой в эту систему – это, бесспорно, сфера ответственности криминалистов. Кроме того, алгоритмы функционирования системы должны базироваться на положениях и закономерностях криминалистической науки.
2. Фундаментом (основой) АИС должна являться база данных «Целеопределение», включающая два блока: 1) сведения об обстоятельствах, подлежащих установлению и доказыванию при расследовании дорожно-транспортных преступлений; 2) блок, обеспечивающий формирование целей посредством построения следственных версий.
3. Сформированная АИС система целей закрепляется отдельным файлом, с возможностью доступа следователя к его содержанию для осуществления ее корректировки с учетом хода производимого расследования. Предложенный АИС план расследования будет являться примерным, сформированным с учетом обстоятельств расследуемого преступления и с соблюдением научно-практических криминалистических рекомендаций по расследованию данного вида или группы преступлений. Конкретизация производится непосредственно следователем.

4. По нашему мнению, данные меры позволят сделать значимый прорыв в рамках создания автоматизированных методик расследования как систем поддержки принятия решений, а в перспективе обучения данной системы обеспечит ее генезис до уровня информационной интеллектуальной системы. По сути, положительное решение данного вопроса возможно осуществить на четвертом уровне организации расследования преступлений – организация и управление расследованием преступлений в стране.

Библиография

1. Головин А.Ю., Головина Е.В. К вопросу о разработке «Автоматизированных методик расследования преступлений» // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2016. № 4-2. С. 3–8.
2. Разумовская Е.А. Назначение и возможности программного комплекса «Автоматизированное место следователя» // КриминалистЪ. 2008. № 1. С. 63–65.
3. Бахтеев Д.В. Мобильное приложение «CrimLib.info – Справочник следователя» для устройства на iOS. Свидетельство о регистрации программы для ЭВМ 2021614227, 22.03.2021.
4. Куемжиева С.А., Зеленский В.Д. Общие положения криминалистической методики: монография. Краснодар: КубГАУ, 2015. 148 с.
5. Ларин А.М. От следственной версии к истине. М., 1976. 198 с.
6. Баев О.Я. Криминалистическая тактика и уголовно-процессуальный закон. Воронеж, 1977. 114 с.
7. Белкин Р.С. Курс криминалистики в 3 т. Т. 2. М., 1997. 463 с.
8. Громов Вл. Методика расследования преступлений. М., 1929. 114 с.
9. Зеленский В.Д. Организация и управление расследованием преступлений: учеб. пособие. Краснодар: КубГАУ, 2020. 97 с.
10. Информатика и математика для юристов: учебное пособие для вузов / В.Н. Калинина, О.Э. Згадай, Е.Р. Росинская [и др.]; под ред. проф. Х.А. Андриашина, проф. С.Я. Казанцева. М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2017. 463 с.
11. Бекман И.Н. Компьютеры в информатике: курс лекций [Электронный ресурс]. Режим доступа: Профессор (narod.ru) (дата обращения: 15.07.2024).
12. Степаненко Д.А., Бахтеев Д.В., Евстратова Ю.А. Использование систем искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14. № 2. С. 206–214.
13. Степичев С.С. О системе советской криминалистики // Правоведение. 1968. № 4. С. 59–66.
14. Селиванов Н.А. Советская криминалистика: система понятий. М., 1982. 150 с.
15. Яблоков Н.П., Головин А.Ю. Криминалистика: природа, система, методологические основы: монография. М., 2022. 288 с.
16. Цифровая криминалистика: учебник для вузов / В.Б. Вехов [и др.]; под редакцией В.Б. Вехова, С.В. Зуева. М.: Издательство Юрайт, 2021. 490 с.
17. Жиряев А.С. Теория улик (сочинение, написанное для получения степени доктора юридических наук исправляющим должность ординарного профессора в Императорском Дерптском Университете). Дерпт, типография Г. Лаакманна, 1855 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003563160/ (дата обращения: 15.07.2024).
18. Хмыров А.А. Косвенные доказательства в уголовных делах: монография. СПб., 2005. 247 с.
19. Агеев Н.В. Организационные средства и методы в методике расследования преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2022. 200 с.
20. Комиссаров В.И. Теоретические проблемы следственной тактики / под ред. А.И.

Михайлова. Саратов, 1987. 154 с.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье являются, как это следует из ее наименования, разработка и содержание автоматизированных методик расследования преступлений. Наименование работы (либо ее содержание) нуждается в уточнении. В качестве предмета исследования заявлен общий вопрос, однако в тексте работы встречаются следующие положения: "Порядка 24 % расследований дорожно-транспортных преступлений являются сложными и особо сложными (отсутствуют свидетели-очевидцы преступления, водитель участник ДТП неизвестен и скрылся с места происшествия и т.д.). В таких случаях процесс формирования системы обстоятельств, подлежащих установлению по уголовному делу, также усложняется"; "Таким образом, при расследовании неочевидных преступлений против безопасности движения и эксплуатации транспорта, конкретизация неизвестных обстоятельств преступления (лицо, которое совершило преступление, механизм ДТП и др.) осуществляется посредством построения версий". Следует либо указать в названии работы, что исследование проведено на примере методики расследования дорожно-транспортных преступлений, либо исключить указанные положения, заведомо ограничивающие предмет исследования.

Методология исследования в тексте статьи не раскрывается.

Актуальность избранной автором темы исследования не обосновывается.

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений и предложений автора: "... мы имеем возможность реализовать процесс определения целей расследования в информационной технологии, посредством перевода ее в электронно-цифровую форму с реализацией в виде компьютерной программы (автоматизированной информационной системы). ... Структурирование элементов АИС необходимо осуществлять на основе теоретических положений криминалистики, кроме того, обязательно учитывать нормы УПК РФ, регулирующие уголовное судопроизводство. Разделяя позицию, что определение целей расследования предшествует планированию, не сводиться только к построению и анализу версий, формируют структуру расследования, мы считаем, что фундаментом (основой) АИС должна являться база данных (далее – БД) «Целеопределение». Данная БД должна включать два блока: 1) сведения об обстоятельствах, подлежащих установлению и доказыванию при расследовании дорожно-транспортных преступлений. Причем следователь должен иметь возможность ввода данных, позволяющих конкретизировать эти обстоятельства, руководствуясь фактическими данными производимого им расследованием. При этом сформированная по расследуемому преступлению система целей закрепляется в АИС отдельным файлом, с возможностью доступа следователя к его содержанию и осуществления корректировки системы целей с учетом хода расследования; 2) данный блок обеспечивает процесс целеопределения посредством построения следственных версий"; "Положенный в основу групповой принцип логических следствий по нашему мнению позволяет получить систему логических следствий (промежуточных фактов), но для использования этой системы в АИС требуется проведение конкретизации логических следствий, т.к. эффективность функционирования информационной технологии определяется прежде всего предоставлением полной, четко понятийно оформленной информации. Именно такой подход к формированию базы данных «Целеопределение» позволит сделать

значимый прорыв в рамках создания автоматизированных методик расследования, как систем поддержки принятия решений, а в перспективе обучения данной системы обеспечит ее генезис до уровня информационной интеллектуальной системы"; "При указанном нами подходе к решению данного вопроса, мы получим на выходе именно автоматизированную систему поддержки принятия решений следователем при расследовании определенного вида или группы преступлений. Изначально предусмотреть в данной автоматизированной системе все возможные конкретные ситуации расследования невозможно, кроме того, на данном этапе над ее созданием в этом нет необходимости. Во-первых, данная система не принимает решение за следователя, а упрощает его интеллектуально-аналитическую деятельность по созданию структуры предстоящего расследования. Предложенные системой цели и средства их достижения действительно будут являться примерным планом расследования конкретного расследования, производимого следователем, но этот план будет составлен с соблюдением научно-практических криминалистических рекомендаций. Конкретизация этого плана в рамках проводимого расследования, как мы уже указывали – есть неотъемлемая часть деятельности самого следователя. Во-вторых, работа над автоматизированной методикой расследования – это продолжающийся процесс, он не заканчивается на этапе ее создания и внедрения в следственную практику. Ее эффективное применение невозможно без осуществления постоянного пополнения базы данных. Обновление баз данных достоверной, полной, научно обоснованной криминалистически значимой информацией – по сути, и будет являться базовым критерием функционирования данной автоматизированной системы" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы вполне логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части статьи автор исследует особенности разработки и содержания автоматизированных методик расследования преступлений, выявляет соответствующие проблемы и предлагает пути их решения. В заключительной части работы содержатся выводы и предложения по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи, как уже отмечалось, не вполне соответствует ее наименованию. Также оно не лишено недостатков формального характера.

Так, автор пишет: "Использование следователем только метода конкретизации предмета доказывания при формировании системы целей расследования будет недостаточно, т.к. значительная часть обстоятельств произошедшего ДТП неизвестна, а следовательно, может быть выражена только определенным количеством различных вариантов их существования" - "может быть" (опечатка).

Ученый отмечает: "В криминалистической науке сформировалось единая позиция, что основным методом познания произошедшего неочевидного преступления является построение и проверка версий [2, с. 29; 3, с 49]" - "сформировалась" (орфографическая ошибка).

Автор указывает: "Вместе с тем следственная версия имеет еще два функциональных значения: тактический и организационный [4, с. 345]" - "тактическое и организационное" (ошибка управления).

Ученый пишет: "Р. С. Белкин указывает, что одним из элементов планирования, является выдвижение версий и определение задач расследования [4, с. 381]" - вторая запятая является лишней.

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании - в ней встречаются множественные опечатки, орфографические, пунктуационные и стилистические ошибки

(приведенный в рецензии перечень опечаток и ошибок не является исчерпывающим!).

Библиография исследования представлена 18 источниками (монографиями, диссертационной работой, научными статьями, учебниками, учебными пособиями). С формальной и фактической точек зрения этого достаточно.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (А. М. Ларин, О. Я. Баев и др.), и вполне достаточна. Научная дискуссия ведется автором корректно. Положения работы обоснованы в должной степени.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("Мы частично согласны с мнением, что на данный момент предлагаемые автоматизированные методики расследования есть всего лишь частные методики расследования, реализованные в форме электронных учебников, учебных пособий, мультимедийных средств, т.е. область криминалистической дидактики (совершенствования педагогических методов обучения криминалистике, повышения квалификации следователей и дознавателей) [17, с. 3–8]. Необходимо реально приступить к разработке автоматизированных методик расследования преступления и внедрению их в следственную деятельность. Это сложная и трудоемкая работа, осуществить ее можно только путем создания рабочих групп, в которые в обязательном порядке должны входить и ученые-криминалисты, и специалисты в сфере информационных технологий. Качество, полнота информации, вводимой в эту систему – это, бесспорно, сфера ответственности криминалистов. Кроме того, алгоритмы функционирования системы должны базироваться на положениях и закономерностях криминалистической науки. Только это позволит сделать значимый прорыв в рамках создания автоматизированных методик расследования, как систем поддержки принятия решений, а в перспективе обучения данной системы обеспечит ее генезис до уровня информационной интеллектуальной системы. По сути положительное решение данного вопроса возможно осуществить на четвертом уровне организации расследования преступлений – организация и управление расследованием преступлений в стране"), обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества, однако они нуждаются в четком отделении от основной части работы.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере уголовного процесса и криминалистики при условии ее доработки: уточнении наименования работы и ее структуры, раскрытии методологии исследования, обосновании актуальности его темы, устранении нарушений в оформлении статьи.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. В рецензируемой статье «Разработка и содержание автоматизированных методик расследования преступлений (на примере расследования дорожно-транспортных преступлений)» предметом исследования являются автоматизированные методики расследования дорожно-транспортных преступлений, существующие проблемы в этой сфере общественных отношений.

Методология исследования. В ходе написания статьи использовались современные методы исследования: общенаучные и частные (такие как: диалектический, логический, исторический, сравнительно-правовой, формально-юридический и др.). Методологический аппарат составили следующие диалектические приемы научного познания: абстрагирование, индукция, дедукция, гипотеза, аналогия, синтез, а также

можно отметить применение типологии, классификации, систематизации и обобщения. Актуальность исследования. Тема статьи представляется весьма актуальной. Можно согласиться с автором, что «...автоматизация методик расследования отдельных видов преступления есть не что иное, как обеспечение большей доступности криминалистических знаний, упрощение поиска научно-криминалистических данных в научных и методических источниках с использованием современных компьютерных технологий». Также верно отмечается, что «порядка 24 % расследований дорожно-транспортных преступлений являются сложными и особо сложными (отсутствуют свидетели-очевидцы преступления, водитель участник ДТП неизвестен и скрылся с места происшествия и т.д.)», что осложняет расследование данного вида преступлений. «На данный момент предлагаемые автоматизированные методики расследования есть всего лишь частные методики расследования», законодательно не урегулированные, по этой причине доктринальные разработки имеют значимость для совершенствования современного отечественного законодательства и правоприменения.

Научная новизна. Не подвергая сомнению важность проведенных ранее научных исследований, послуживших теоретической базой для данной работы, тем не менее, можно отметить, что и в этой статье сформулированы положения, которые отличаются научной новизной, например: «...Необходимо реально приступить к разработке автоматизированных методик расследования преступлений и внедрению их в следственную деятельность. Это сложная и трудоемкая работа, осуществить ее можно только путем создания рабочих групп, в которые в обязательном порядке должны входить и ученые-криминалисты, и специалисты в сфере информационных технологий. Качество, полнота информации, вводимой в эту систему – это, бесспорно, сфера ответственности криминалистов. Кроме того, алгоритмы функционирования системы должны базироваться на положениях и закономерностях криминалистической науки». В статье представлены и иные заслуживающие внимания с точки зрения практической значимости результаты исследования. Результаты этого исследования можно оценить как определенный вклад в отечественную юридическую науку.

Стиль, структура, содержание. Статья написана научным стилем с использованием специальной юридической терминологии. Соблюдены требования по объему статьи. Содержание статьи соответствует ее названию. Статья структурирована. Материал изложен последовательно, грамотно и ясно. Замечаний по содержанию нет.

Библиография. Автором использовано достаточное количество доктринальных источников, в том числе последних лет. Ссылки на источники оформлены с соблюдением требований библиографического ГОСТа.

Апелляция к оппонентам. В статье представлена научная полемика. Обращения к оппонентам корректные, оформлены ссылками на источники опубликования.

Выводы, интерес читательской аудитории. Представленная на рецензирование статья «Разработка и содержание автоматизированных методик расследования преступлений (на примере расследования дорожно-транспортных преступлений)» может быть рекомендована к опубликованию, поскольку отвечает всем требованиям, предъявляемым к научным статьям. Статья написана на актуальную тему, отличается научной новизной и имеет практическую значимость. Публикация по данной теме могла бы представлять интерес для читательской аудитории, прежде всего, специалистов в области информационного права, криминалистики, уголовного права и уголовно-процессуального права, а также, могла бы быть полезна для преподавателей и обучающихся юридических вузов и факультетов.